

**Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах «Сэфер»
Межрегиональный центр преподавания иврита**

Язык иврит: исследования и преподавание

**Материалы XVIII Международной ежегодной
конференции по иудаике
Том V**



Академическая серия

Выпуск 38

Москва 2011

**The Moscow Center for University Teaching of
Jewish Civilization “Sefer”**

The Inter-Regional Centre of Hebrew Teaching

Hebrew Language: Research and Teaching

Proceedings of the Eighteenth Annual International
Conference on Jewish Studies

Volume V



Academic Series

Issue 38

Moscow 2011

Общая редакция: Е.Б. Марьянчик, Ю.Н. Кондракова

Editorial Board:

Evgueny Marianchik, Yulia Kondrakova

Издание осуществлено при финансовой поддержке

Published with the support of



Американского Еврейского Объединенного
Распределительного Комитета (Джойнт)
The American Jewish Joint Distribution Committee (Joint)



Евроазиатского Еврейского Конгресса / Euro-Asian Jewish Congress



Российского Еврейского Конгресса / Russian Jewish Congress

© Центр научных работников
и преподавателей в вузах
"Сэфер", 2011

© Межрегиональный центр
преподавания иврита, 2011

© Коллектив авторов, 2011

П. Скородумова (г. Москва, Россия)

Сериальные конструкции с глаголом *qām* (вставить)

Глагол *qām*, наряду с лексическим значением *вставить*, используется в библейском иврите (далее – БИ) как фазовый глагол – показатель инхоатива: он, подобно глаголу *hēḥēl* (*начинать*), указывает на начальную фазу ситуации, выраженной лексическим глаголом [3, 31-54].

В БИ он также используется как показатель гортатива – призыва к совместному осуществлению действия [1, 281].

Глагол *qām* в значении инхоатива

С типологической точки зрения, грамматикализация глаголов со значением *вставить* и *стоять* и их переход в класс показателей аспекта характерны для многих языков мира. В русском языке существует инфинитивный оборот с глаголом *стать* в значении инхоатива: "*Он стал думать об этом только вчера*". Глагол *стать* уже не функционирует в русском языке как позиционный [1, 278], здесь наблюдается завершенная глагольная грамматикализация.

В итальянском языке глагол *stare* (*останавливаться*) является показателем проспектива. Переход глаголов со значением *стать* в класс показателей проспектива отмечается также в кумыкском и нубийском языках [1, 278-279]. В некоторых случаях сходное значение имеют конструкции с глаголом *стоять*. Так, в иврите глагол *‘āmad* (*стоять*) является показателем проспектива:

- 1) ‘idan ha-khulsha ‘omed lehistayem
 время слабости стоять (PS¹ m.sg.) заканчиваться (CsI)

¹ В данной и следующей статьях автором использованы следующие сокращения: AI – абсолютный инфинитив, CI – "перевернутый" имперфект, COH – когортатив, CP – "перевернутый" перфект, CsI – сопряженный инфинитив, F – будущее время, J – юссив, I – имперфект, IM – императив, P – прошедшее время, POSS – притяжательная частица, PR – перфект, PS – настоящее время, PT – причастие, Pr – предлог косвенного дополнения (прим. автора).

"Период ослабления скоро закончится" (выступление Б. Нетаньяху на пресс-конференции).

Инфинитивная конструкция с глаголом *‘āmaḏ* (буквально: *стоит закончиться*) переводится как *скоро закончится*. Такое же употребление характерно и для мишнаитского иврита (далее – МИ), в котором глагол *‘āmaḏ* в лексическом значении выступает не только как глагол состояния *стоять*, но и как глагол изменения состояния со значением *вставлять*, вытесняя глагол *qām*, который употреблялся в этом значении в БИ.

В языке калам глагол *jak* *вставлять* функционирует в сериальных конструкциях как показатель комплетива ([4], цит. по [3]).

Характерные пути грамматикализации глаголов со значением *стоять* и *вставлять* наблюдаются и в семитских языках: в угаритском, сирийском, аккадском, новоарамейском и разговорном арабском языках глаголы с данным значением могут выступать как показатели инхоатива, причем в разговорном арабском глагол с корнем *qwm* завершил процесс грамматикализации и перешел в класс частиц [3, 36].

Для глагола *qām*, как и для некоторых других аспектуальных глаголов в иврите, характерны два способа синтаксической связи с лексическим глаголом: конструкция с инфинитивным дополнением и сериализация.¹

¹ Ф.Доббс-Алсопп полагает, что типов конструкций не два, а три. Он различает собственно сериальные конструкции, к которым он, по-видимому, относит лишь глагольные последовательности с бессоюзной связью, и глагольный гендиадис, в том случае, если глаголы соединены союзом или если субъект занимает в предложении позицию между глаголами серии. Как уже упоминалось выше, мы считаем гендиадис типом глагольной сериализации, синтаксические особенности которой обусловлены, с одной стороны, порядком слов VSO в БИ, и, с другой стороны, особенностями видовременной формы перевернутого имперфекта, где союз *wə* (*и*), грамматикализуясь, переходит в класс служебных морфем и включается в показатель видовременной формы (прим. автора).

2) wayyāqom wayyēlek ḥebrônā

вставать (CI. 3m.sg.) идти (CI. 3m.sg.) Хеврон (DIR.)

2 Цар. (15-9) *"И сказал ему царь: "Иди с миром". И он отправился в Хеврон"*.

В (2) qām выражает инхоативное значение и указывает на начало путешествия субъекта действия в Хеврон. Несмотря на то, что в данном примере аспектуальное значение qām не вызывает сомнения, в ряде случаев глагол допускает двойную трактовку, когда он может быть истолкован и как аспектуальный показатель, и как лексический глагол.

По мнению Ф. Доббса-Аллсопа, глагол qām как инхоатив проходит ряд стадий грамматикализации, свойственных аспектуальным глаголам:

I. Глагол qām в исходном значении (вставать):

3) ḥāšōt laylā 'āqūm ləhōdōt lāk

половина ночь вставать (I. 1sg.) поблагодарить (Csl) тебя

Псал. (119-62) *"В полночь я встану, чтобы поблагодарить тебя"*.

Синтаксических критериев, позволяющих нам определить значение глагола qām, в данном примере нет: несмотря на то, что в иврите аспектуальный глагол часто управляет инфинитивом основного, qām может управлять инфинитивным дополнением и в исходном значении, в таком случае значение инфинитива будет аналогично придаточному предложению цели. Поэтому предположение автором того, что qām выступает в данном случае в основном значении, обусловлено, в первую очередь, контекстом: действие происходит поздно ночью и перед тем, как совершить акт поклонения, человек, вероятно, должен подняться с постели.¹

II. Случаи употребления qām, в которых не существует однозначной интерпретации глагольного значения:

¹ Тем не менее, скорее всего инхоативный компонент в данном случае присутствует (прим. автора).

- 4) wattāqom ləlaqqēṭ
вставать (C1. 3f.sg.) собирать (CsI)

Руф.(2-15) "*Она принялась собирать*" (букв: *встала, чтобы собирать*)

Для того, чтобы понять, в каком значении выступает глагол qām в (4), Ф. Доббс-Аллсоп также предлагает нам ориентироваться на контекст. В данном случае контекст допускает два варианта интерпретации глагольного значения. С одной стороны, действие происходило после некоторого перерыва, когда Руфь села поест, и глагол qām может, таким образом, указывать на то, что прерванное действие, выраженное глаголом ləlaqqēṭ (*собирать*), возобновилось. С другой стороны, Руфь села, для того, чтобы поест ("*она села рядом со жнецами*"), поэтому можно предположить, что глагол qām выступает здесь в основном значении *вставать* (из положения сидя) [3, 43].

III. Глагол qām как аспектуальный глагол. [3, 44]

- 5) wayūāqom ha-mmeleḵ wayūēṣe" ba-ššā'ar
вставать (C1. 3m.sg.) царь сидеть (C1. 3m.sg.) у ворот
2 Цар. (19-9) "*Царь сел около ворот*"

В этом случае контекст не дает возможности определить значение qām как основное: выражение со значением "*царь встал и сел у ворот*" не имеет смысла, так как ранее в тексте не упоминалось о том, что царь сидел или лежал где-то в другом месте, перед тем как сесть у ворот.

Очевидно, что для Ф. Доббса-Алсоппа основным критерием определения значения qām является контекст. Интересно отметить, что в большинстве случаев, когда Ф. Доббс-Алсопп устанавливает для qām аспектуальное значение, его типом связи с основным глаголом является именно сериальная конструкция. Инфинитивные конструкции гораздо чаще допускают двойную интерпретацию. Тем не менее, из этого наблюдения невозможно сделать вывод о предпочтительности сериальной конструкции в качестве способа связи аспектуального глагола с основным, так как данные как БИ, так и СИ демонстрируют, что даже в тех случаях, когда грамматикализация очевидна и контекстуальная проверка не требуется, управление инфинитивом лексического

глагола является распространенным, а иногда и основным способом связи аспектуального глагола со смысловым.

В современном иврите глагол qām утерел инхотивное значение.

Глагол qām в значении гортатива/императива.

Глагол qām употребляется в БИ в значении гортатива – призыва к совместному осуществлению действия¹ – или императива:

6) qām šē' min-hâ-'āreṣ ha-zzō'ṭ
встать (ИМ.м.сг.) выходить (ИМ.м.сг.) из страна эта
Быт. (31-13) "*Покинь эту землю!*"

7) qāmû bārākû 'eṭ-ḢNWH
встать (ИМ. м.пл.) благословлять (ИМ. м.пл.) Г-спода
'ēlōhêḵem
Б-га вашего
Неем. (9-5) "*Благословляйте Г-спода, Б-га вашего!*"

8) qāmû wə-na'āle ṣiyūôn
встать (ИМ. м.пл.) и-подниматься (СОИ. пл.) Сион
к Г-сподь Б-г наш
'el-ḢNWH 'ēlōhênû

Иер. (31-6) "*Давайте пойдём в Сион, к Г-споду Б-гу нашему*"

9) qāmû wə-nāqûmā 'ālehā la-
встать (ИМ. м.пл.) и встать (СОИ. пл.) на нее
mmilḥāmā
на-война

Авд. (1-1) "*Давайте отправимся против него (Эдома) на войну*".

В (6) и (7) глагол qām в значении императива образует сериальную конструкцию с лексическим глаголом (в (6) yāšā' – *выходить*, в (7) bēgēḵ – *благословлять*). С синтаксической точки

¹ Ф. Доббс-Алсопп не рассматривает qām как показатель гортатива. В его статье содержится ряд примеров, где qām выступает в качестве показателя гортатива: в таких случаях Ф. Доббс-Алсопп предполагает для qām инхотивное значение (прим. автора).

зрения это "классическая" сериальная конструкция: грамматические значения наклонения, рода и числа у глаголов совпадают, они не связаны сочинительным союзом и имеют общий субъект действия (лицо, к которому обращен призыв).

В (8) и (9) *qām* грамматикализуется в значении гортатива. В данном случае сериальная конструкция нетипична: *qām* имеет форму императива, в то время как лексический глагол *‘ālā* (*подниматься*) в (8) и *qām* (*вставать*) в (9) – форму когортатива. Глаголы соединены сочинительным союзом и не имеют формального общего субъекта (в основном смысловом глаголе в обоих случаях выражено формальное подлежащее – мы; императив глагола *qām* предполагает обращение ко 2-му лицу).

Аналогичные конструкции с грамматикализацией глаголов различных семантических классов в качестве показателя гортатива/императива типичны для многих языков мира. В русском языке в этом значении грамматикализуется глагол *давать*: *‘давайте пойдём’*, *‘давай, прыгай!’*. В современном иврите в значении гортатива грамматикализуется глагол *bā’* (*приходить*); в английском – глагол *to let* (*позволять*). Примечательно, что в случае синтетических языков, когда грамматические значения выражены в пределах слова, наблюдается явное типологическое сходство подобных императивных конструкций: грамматикализованный глагол имеет форму императива, а лексический – форму 1-го лица мн. числа будущего времени, как в случае с русским языком, современным и библейским ивритом, а также, например, ягнобским языком [1, 212].

Все вышеперечисленные свойства дают повод усомниться в том, что конструкции с глаголом *qām* в значении гортатива/императива могут быть названы сериальными. Тем не менее, существуют некоторые свидетельства диахронического характера, позволяющие нам считать гортативные и императивные конструкции с глаголом *qām* прообразом сериальных конструкций в иврите. Так, в современном иврите в значении гортатива употребляется глагол *bā’* (*приходить*). Для конструкций с *bā’* характерна сходная структура: грамматикализованный глагол-показатель гортатива имеет форму императива, а лексический глагол –

форму 1-го лица мн. числа будущего времени. Разница состоит в том, что для конструкций с *bā'* характерна бессоюзная связь, что приближает их к классическим сериальным конструкциям, которые свойственна высокая степень "спаянности" глаголов в сериальной цепочке.

Существует также альтернативный способ синтаксической связи в конструкциях с *qām* со значением гортатива (всего два практически идентичных примера).

10) *nāqûm* *û-"ānînû*
вставить (I.1pl.) строить (CP. 1.pl.)
Неем. (2-18), Неем. (2-20) "*Давайте построим!*"

В данном примере глаголы употреблены в "синонимических" видовременных формах – имперфекте и перевернутом перфекте, последовательное употребление которых характерно для БИ [5, 529]. Регулярность этой синонимии, на мой взгляд, позволяет отнести данные конструкции к сериальным, как и в случае с конструкциями типа *lekh teda'* (*поди узнай*) [2]. Аргументом в данном случае может послужить то, что, хотя формально видовременные формы аспектуального смыслового глагола различны, они регулярно выражают одинаковые грамматические значения в иврите и, таким образом, являются в некотором роде аналогами.

Заключение

Для сериальных конструкций с глаголом *qām* (вставить' характерна неполная грамматикализация и разнообразие морфосинтаксических свойств. Значения грамматических категорий глаголов, образующих сериальные конструкции со значением гортатива, не совпадают, что, в целом, несвойственно сериализации. Аспектуальное значение глагола *qām* на лексико-грамматическом континууме находится ближе к его "лексическому" полюсу, так как устанавливается, чаще всего, только с помощью анализа более широкого контекста.

Библиография

1. Майсак Т.А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиций. – Москва, Языки славянских культур. 2005. – 480 с.

- 2.Скородумова П. Грамматикализация глагола hālaq в иврите. // Наст. сборник. С. 13-22
- 3.Dobbs-Allsopp, F. W. Ingressive qwm in Biblical Hebrew // Zeitschrift fuer Althebraistik, 1995. – Вып. 8-1.
- 4.Givon T. Taking structure seriously // Functionalism and grammar.- John Benjamins,1995.
- 5.Waltke В.К., O'Connor M. An Introduction to Biblical Hebrew Syntax. – Winona Lake, Ind, Eisenbrauns, 1990.

Об авторах

Аграновски Вера, преподаватель иврита, ответственная за преподавание иврита в ульпанах стран СНГ и Балтии, Еврейское Агентство для Израиля;

Баркусская Ирина Рафаэлевна, доцент Государственной классической академии им. Маймонида;

Бутеева Юлия Александровна, куратор проекта ALE по преподаванию иврита в школах СНГ, учитель иврита в Центре образования №1311 "Тхия";

Вязигина Ксения Александровна, куратор проекта ALE по преподаванию иврита в школах СНГ, учитель иврита в Центре образования №1311 "Тхия";

Дубова Ольга Львовна, разработчик аудиокурса для изучения иврита на продвинутом уровне;

Едовицкий Михаэль, PhD, директор отдела по работе с евреями Центральной Европы, Еврейское Агентство для Израиля;

Заславски Рина, педагогический директор отдела образования в странах СНГ и Балтии, Еврейское Агентство для Израиля;

Зыскин Игорь Владимирович, к.ф.н., доцент Государственной классической академии им. Маймонида;

Колода Светлана Александровна, к.ф.н., доцент Горловского государственного педагогического института иностранных языков;

Кондракова Юлия Николаевна, к.ф.н., доцент Государственной классической академии им. Маймонида; проректор Международного еврейского института экономики, финансов и права;

Корниенко Юрий Михайлович, к.ф.н., профессор, заведующий кафедрой древнееврейского языка и литературы, Государственная классическая академия им. Маймонида;

Костенко Юрий Ильич, доцент Московского государственного института международных отношений МИД России;

Кувшинова Анна Юрьевна, магистрант Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова;

Марьянчик Евгений Борисович, к.т.н., профессор, директор Межрегионального центра преподавания иврита, руководитель проекта ALE по преподаванию иврита в школах СНГ;

Надорова Юлия Викторовна, доцент Государственной классической академии им. Маймонида;

Пирлес Стэнли, в прошлом – директор еврейской школы, в настоящее время является независимым консультантом в сфере образования, проживает в г. Иерусалиме (Израиль);

Скородумова Полина Юрьевна, к.ф.н., старший преподаватель Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова;

Семченкова Дарья Юрьевна, аспирантка Института языкознания РАН;

Соломоник Абрам, PhD, автор ряда книг по грамматике иврита и словарей, долгое время занимался проблемами преподавания иврита взрослым, работая в качестве инспектора-методиста по ультраортодоксам в Министерстве просвещения Израиля;

Тер-Петросян Лилит, PhD, преподаватель кафедры востоковедения Ереванского государственного университета;

Френкель Лия Менделевна, преподаватель иврита, Еврейский культурный центр "На Никитской";

Шимон Това, директор Института TaL AM при Центре еврейского образования им. Бронфмана в г. Монреале (Канада).